

Сказав это, она отругала Ан Имина: «А ты, серьезно, почему ты заставляешь Ю Ю стоять там? Поторопитесь и дайте ей сесть!»

Ан Имин сказал: «Хорошо, хорошо, я знаю. Я просто еще не сказал. Думаешь, ты единственный, кто обожает Ю Ю?»

Сюнь Шаоронг притворилас недовольной и посмотрела на него. «Ты умеешь говорить только приятные вещи. Покажи мне какое-нибудь действие. Ай, у меня нет времени спорить с тобой.»

Она вернулась на кухню, чтобы принести Цзян Юй воды.

Цзян Юй села на диван.

Вскоре вышла Сюнь Шаоронг и протянула ей голубую керамическую чашку. Цзян Юй поблагодарил ее, и когда она посмотрела в чашку, она была ошеломлена.

В чашке был ломтик лимона.

Сюнь Шаоронг задумчиво сказала: «Как тебе нравится, лимон в воде. Он свежий, только сегодня купила. Кроме того, сегодня я приготовлю некоторые из твоих любимых блюд на обед. Я купила их специально для сегодняшнего дня. Бьюсь об заклад, вы давно не ели эти блюда, верно?»

После того, как Сюнь Шаоронг сообщила список блюд, она спросила: «Есть ли что-нибудь еще, что вы хотите съесть? Просто скажи маме, я попрошу твоего папу пойти и купить его сейчас».

Ан Имин дважды кашлянул.

«Кхм».

Сюнь Шаоронг посмотрела на него. "Что? У вас чешется горло? Если чешется, примите лекарство. Почему ты болеешь, как только Ю Ю приходит сюда? Уходи, не заражай Ю Ю."

Ан Имин волновался. Почему она не поняла его?

Что ты имеешь в виду под "просто скажи маме"? Как насчет «спроси своего папу»? Ю Ю уже вернулась в семью Цзян. Как они могли до сих пор считать себя родителями Цзян Юй?

Цзян Юй покачала головой. "Не нужно. Этого достаточно, чтобы поесть."

Сюнь Шаоронг привычно сказала: «Хорошо. Мама будет на кухне».

Ан Имин добавил: «Ю Ю, ты побудь здесь немного. Я пойду на кухню, посмотрю, могу ли я чем-нибудь помочь».

Цзян Юй кивнула.

Ан Имин последовал за Сюнь Шаоронгом на кухню. Как только он закрыл дверь, тут же понизил голос и отругал: «Как ты могла снова забыть изменить слова? Я уже говорил это раньше. Мы больше не родители Ю Ю. Если она будет называть нас «мама и папа», если об этом станет известно, это будет выглядеть не очень хорошо».

«Нужно не забывать менять слова. В противном случае, если другие узнают, они покажут пальцем на Ю Ю. Не усложняй жизнь Ю Ю».

Сюнь Шаоронг наконец пришла в себя. — Я снова сказала что-то не так?

"Да!"

«Эх, я могу винить только себя. Я была слишком взволнована, когда увидела Ю Ю. Просто после стольких лет это очень трудно изменить...»

«Даже если это трудно изменить, вы должны изменить это!»

Тон Имина стал суровым: «Кроме того, ты также сказал, что Ю Ю уже давно не ела эти блюда. Вернувшись в семью Цзян, я уверен, что она ела все виды хорошей еды. Тебе действительно нужно уделять особое внимание своим словам».

Сюнь Шаоронг была поражена и пробормотала: «Я чувствую, что Ю Ю только что отправилась в долгое путешествие. Как будто ее отправили в школу-интернат, а потом она, наконец, дома на зимние и летние каникулы. Какая мать не готовит хорошую еду и напитки для своего ребенка, когда он приходит домой?»

— Однако Ю Ю не отправили в школу-интернат. Она вернулась туда, где ей место. Если вы не измените свое мышление, это не сработает».

Ань Имин похлопал ее по плечу: «Я понимаю, что ты чувствуешь, но когда мы в последний раз встречались, все старшие братья семьи Цзян были довольно хороши. Они действительно заботятся о Ю Ю. Хорошо, что она вернулась в семью Цзян. У нее семья, которая действительно заботится о ней, вам не о чем беспокоиться».

Сюнь Шаоронг опустила глаза и вздохнула. "Я понимаю."